

Джулиус замер, услышав эти слова. Но, к счастью, быстро взял себя в руки и согласно кивнул.

- Понимаю, леди Мунэ. - Он кивнул головой, но тут же, спохватившись, внезапно поклонился. - Ох! Где же мои манеры? Простите, что так бестактно начал лезть в ваши дела. Меня зовут Джулиус Бертхолд. Я жрец, что служит Богине Природы. Другими словами - друид. Я был очень удивлён, увидев одну из наших жриц здесь. Вернее, я думал, что вы тоже жрица, но теперь понимаю, что глубоко ошибался. Примите мои глубочайшие извинения. Вам пришлось лечить моего товарища, и я обязательно вам за это отплачу.

Он когда-нибудь закончит болтать? Мне тут, как бы, помощь нужна!!! - лечение тяжелых ран, нанесенных Расмусом зверочеловеку, сильно измотало девушку, ещё не до конца понимавшую предел своих сил.

Однако, старик не спешил помогать. И поводом к тому послужило позднее осознание последних слов, что юная дева, сидящая впереди, назвалась фамилией Фаридас. Джулиусу было уже далеко за сто тридцать лет, и он, как и почти все остальные друиды в этой области, отлично знал, к какому дому принадлежали члены этого рода. Вернее, уже больше двадцати лет не было ни одного упоминания ни о ком, носившем бы данную фамилию. До него как-то дошел слухок, что некто, называющий себя Сури Фаридас - гостила на приёме в одном из высокопоставленных домов Фетернеса. Но, все это были лишь глупые слухи, а потому - внимания они не стоили. И вот тебе раз! Ещё одно живое доказательство, прямо сейчас сидящее перед глазами.

Магия, силу которой источало тело девушки, была огромна, словно океан. Она захватывала, сжимала и подчиняла себе всё, что находилось рядом. Если бы не юный возраст, то он бы точно назвал её Архимагом, который практикует магические искусства не первый десяток лет.

Столь удивительные способности в столь юном возрасте... Она и вправду может быть наследницей этого дома.

Старик не знал эрцгерцога лично, но, ходила молва, что этот мужчина в одиночку сравнял с землей целый замок, когда зазнавшийся маркиз мимоходом посмел оскорбить его жену. Которая, судя по тем же слухам, тоже была не робкого десятка, если смогла угомонить буйного муженька, которого даже сам Владыка Леса не посмел останавливать. Вокруг этой парочки крутилось такое количество небылиц и сплетней, которые приписывали обоим почти божественное происхождение, что никто уже не мог толком сказать, что здесь ложь, а что правда. Но все сходились на двух фактах - герцогиня Эмилия была прекрасной и доброй женщиной, что никогда и мухи не обидела, а герцог Шарион - сильный и справедливый правитель, что железной рукой превратил земли, находившиеся в упадке, в процветающий край, где ключом била жизнь. Именно поэтому в этом герцогстве еще не сменился властитель.

Едва лишь услышав о том, что к ним собираются приставить нового управителя, крестьяне подняли бунт, который, в конечном счете вылился в кровопролитную битву с рыцарями нового хозяина. И победа осталась за людьми герцога Фаридаса. Чернь, вооруженная кто во что горазд, смогла одолеть в бою обученных, тяжеловооруженных рыцарей - такого себе представить никто не мог. Разгневанный столь дерзким поступком, претендент на место герцога, попросил помощи у своего короля, но был в категоричной форме послан лесом. С тех пор - герцогство оставалось под управлением самого Владыки, и новые хозяева туда не

назначались уже больше пятнадцати лет.

Великий правитель и его жена внезапно исчезли, много лет назад, после Великой Войны, не оставив после себя ни следа. У них не осталось наследников, но люди, живущие в герцогстве, всё так же преданно ждали возвращения своего правителя. И если эта девушка, сидящая впереди - действительно их наследница... То за одно лишь упоминание о ней - золотом засыплют, от пяток до макушки, а то и выше. Возвращение одного из величайших правящих домов в Великом Лесу Торнвилл - это тебе не хухры-мухры...

Всё это, громоздкими камнями переваливалось в мыслях старика, но, справившись с ношей этих мыслей, он поднял глаза на сидящую впереди жрицу.

- Ми-миледи, могу я задать еще один вопрос? - спросил друид слегка срывающимся голосом.

- Сначала помогите мне, а потом будете вопросы задавать! - внезапно вспыхнула Мунэ. Усталость наваливалась на неё все сильнее, а этот старый пень даже и не думал помогать, только языком чесал. - Сначала раненый - потом разговоры!

- Да-да, простите! Сейчас же примусь за лечение, а вы можете отдохнуть. - Он только сейчас заметил, что девушка стала куда бледнее, чем была минуту назад, а её руки ощутимо дрожали.

Её сила столь огромна, но она, видимо, совсем не умеет её контролировать... Хотя, заклинание, которое она сейчас применила... Я такого никогда раньше не видел. Нужно будет порыться в архивах. - С этими мыслями он наложил руки на товарища, позволив Мунэ прекратить лечение.

Однако, тишина, повисшая после смены врачей, продлилась недолго. Джулиус был мастером в магии исцеления, поэтому, даже производя сложные магические манипуляции с маной, он оставался всё таким же расслабленным, и спокойно мог говорить о посторонних вещах. Так что, почти сразу же решил этим воспользоваться.

- Миледи Мунэ, раз уж вы сейчас отдыхаете, не могли бы вы ответить на мой вопрос, заданный ранее?

Девушка, едва успевшая закрыть глаза, чертыхнулась про себя, но, смогла справиться с гневом, и, по возможности спокойным тоном ответила:

- Вы лишь хотели его задать, но так и не задали. Продолжайте, раз уж вам так хочется что-то выведать. Отвечу на всё, что смогу. Но сразу скажу - вам не стоит задавать ненужных вопросов. Моя сестра этого не любит.

- Ваша сестра? Не могли бы вы сказать мне, как зовут вашу почтенную сестру? - у Джулиуса в голове промелькнула одна мысль, которую ему очень бы не хотелось увидеть правдой, но вопрос был уже задан, а посему, каким бы ни был ответ, ему придется лишь

принять его.

- Её зовут Сури Фаридас.

По выражению лица старика, девушка поняла, что такой ответ его мало устроил.

- Вам что-то не нравится, почтенный? Вы имеете что-то против моей сестры?

- Нет-нет! Что вы, миледи. Ничего такого. Просто, я слышал, что некто, называющий себя Сури Фаридас - является Рыцарем Смерти, путешествующим по всем уголкам нашего континента.

- Так и есть. Вернее, так и было.

- Тогда могу я узнать, где сейчас ваша сестра? - вопрос был задан из чистого любопытства. Друид даже не ожидал, что ему ответят.

Как он и предполагал, ответа не последовало, но взгляд синеволосой переместился куда-то вправо. Проследив за ним, друид увидел распростертое на земле, безголовое, изуродованное тело, явно не подающее никаких признаков жизни. В первые три секунды у него даже дар речи отшибло. В следующие пять - в голове пронеслось огромное количество предположений, что же здесь могло случиться, и лишь в самом конце, он, наконец, понял, что же тут творится.

- Значит там, под водой, с гидрой сражалась ваша сестра? - Друид округлил глаза.

- Именно, - весело подтвердила Мунэ, - попробуйте угадать дальше?

Бросив еще один взгляд на труп, Джулиус призадумался.

- Но её голову явно отрезали чем-то острым. Тут явно не гидра постаралась.

- Опять в точку. - Мунэ хихикнула. Настроение возвращалось к ней вместе с магической силой.

- Дальше!

- Вы убили собственную сестру? - Друид собирался сказать совершенно не эту фразу, но, слова вылетели изо рта сами собой.

Вся веселость Мунэ испарилась без следа. На лице появилось выражение озадаченности.

- Нет, не угадали. Еще варианты есть? Помимо убийства мною моей любимой сестры?

- Её убил кто-то другой. В этом нет сомнений. Но, судя по тому, как спокойно вы сейчас об этом рассказываете - видимо всё в порядке? - в голову никак не хотели приходиться нужные мысли.

- Конечно в порядке, старый ты мешок с костями. - Расмус, сидевший на камне, хмыкнул. - Госпоже пришлось убить саму себя, чтобы восстановить тело. Рыцари Смерти - бессмертны и...

- Вы не правы, молодой человек! - внезапно оборвал его Джулиус, да так резко, что на лице убийцы застыло ошарашенное выражение. А Мунэ даже привстала с места, чтобы получше все слышать.

- Так-так-так... С этого места поподробнее, старик. Хочешь сказать, что даже Рыцаря Смерти можно прикончить? - Расмуса, видимо заинтересовала эта информация, но, внезапно он понял, что Мунэ смотрит на него с явным намерением убить. Эта хрупкая малышка сейчас выпустила вокруг себя такую ужасающую ауру, что дышать стало сложно, но, судя по всему, она этого даже не понимала, потому что на лице девушки плавало выражение лишь крайнего недовольства. Да и её поза... Она, словно ребенок, надула щечки и скрестила руки на груди, осуждающим взглядом сверля убийцу.

Судя по всему, Друид даже не заметил того, что сейчас произошло. Или, сделал вид, что не заметил. Он убрал руки от Маниуса, и вздохнул, отвечая на вопрос Расмуса:

- Верно! Любое существо в этом мире рано или поздно умрёт. Не существует ничего бессмертного, по крайней мере на этой земле. А если бы и существовало - то это было бы самое несчастное существо на всём белом свете. Ужасное и несчастное. Подумайте сами... Это существо обязано будет пережить всё, что случится до конца времён. Всех, кого любит, кем дорожит, даже тех, кого ненавидит. В итоге не останется ничего. Лишь пустота. Вечная печаль, вечная грусть. Вечная скука, которую принесёт с собой невероятная сила, будет нечем развеять, за неимением достойного противника. И тогда оно начнёт убивать. Всех, без разбора, только чтобы хоть как-то восполнить пустоту внутри.

- Чуть! - Внезапно взвизгнула Мунэ, вскакивая на ноги. - Что вы вообще такое несёте?! Убивать!? На свете каждый момент появляется нечто новое и неизведанное! И так будет продолжаться и впредь! За тысячу жизней всего не перепробуешь. Вы... Вы... Старый маразматик, вот вы кто! - Мунэ спрянула лицо в ладонях, и, повернувшись, убежала в чащу.

- Старик... Молись своим богам. Когда я вернусь, они тебе уже не помогут! - шепот Расмуса тихим шелестом листьев пронёсся над поляной, и убийца исчез. Лишь темная тень рванулась в кусты, догоняя Мунэ.